

Гу Тин резко очнулся. Оглянувшись, он понял: никакие это не сны о мелькании мечей и отблесках клинков. Люди Ю Дачуня пробрались в покои Хо Яня с целью убийства!

Уроки прошлого научили Ю Дачуня осторожности, и он не планировал снова нападать на Гу Тиня. Но кто упустит такой шанс, когда сам Хо Янь внезапно слёг? Всего за пару дней болезнь довела его до края. Разве не дар судьбы? Если не действовать сейчас, то когда же?

На сей раз Ю Дачунь был уверен в себе. Никаких хитроумных планов — просто выслать убийц, чтобы раз и навсегда покончить с Гу Тинем. Хо Янь, жив он или мёртв, уже не имел значения. Через пару дней тот сам умрёт от недуга. Поэтому нападавшие не обратили ни малейшего внимания на лежащего на кровати, все их смертельные приёмы были направлены на одного Гу Тиня.

«Кто теперь тебя защитит?»

В комнате дежурили лишь двое стражей — им явно не справиться. Гу Тин взглянул на постель и понял: на этот раз, видно, не спастись. Похоже, конец его близок.

Но прежде чем он успел погрузиться в отчаяние, со всех сторон — из-за дверей, из-за окон — ворвалась целая группа людей. Быстро и безжалостно они перерезали всех нападавших. Всё произошло так стремительно, что Гу Тин даже не успел осознать.

«Что?» — недоумённо спросил он, глядя на возглавлявшего группу Ся Саньму.

Тот вытащил из-за пазухи небольшой блокнот и кисть, обмакнул её и аккуратно вычеркнул одну строку. «Готово!»

«Что это?» — поинтересовался Гу Тин.

«Меморандум князя. Незавершённые дела, завершённые, срочные задачи, на что обратить внимание, что подготовить заранее — мы всё записываем, чтобы шло гладко, без суеты», — пояснил Ся Саньму, пока солдаты уносили тела. — «Ю Дачунь задумал недоброе, и князь ещё два дня назад предвидел это, приказав мне записать, как выманить и как обезвредить... Вот и пригодилось».

Гу Тин замер.

Так вот как всё было... Он резко обернулся к человеку на кровати.

Свет свечи колебался, отбрасывая призрачные тени. Между сном и явью не было большой разницы. Хо Янь оставался сильным, всегда держал всё под контролем.

У многих есть подобная привычка: чем планомернее человек, тем детальнее он продумывает дела. Разница лишь в том, записывает ли он их на бумаге. У Хо Яня были задачи для подчинённых, но существовал и личный меморандум, хранившийся в маленькой сандаловой шкатулке в его покоях — исключительно для него одного.

Вспомнив те листки, ветку сливы, которую он так и не решился подарить, маленькие жемчужины, отданные вместо тыквы, и двух питомцев, которых князь вырастил сам, Гу Тин почувствовал в сердце горечь.

Ты всё рассчитал, но почему не подумал, когда проснёшься? Почему молчишь, словно намеренно хочешь, чтобы за тебя волновались? Я не уйду, буду ждать здесь. Не будь упрямым,

очнись и взгляни на меня, хорошо?

«Не плачь».

Раздался хриплый голос. Хо Янь действительно пришёл в себя. С трудом подняв руку, он погладил Гу Тиня по голове. «Даже если умру, я всё равно буду защищать тебя».

Гу Тин грубо вытер глаза. «Кто плачет? Какая смерть? Ты сейчас больной, мог бы и поменьше думать, просто отдохнуть, чёрт возьми!»

«Хорошо», — тихо отозвался Хо Янь. Его глубокие глаза пристально смотрели на Гу Тиня, словно тот хотел запечатлеть его в памяти до самого конца, не забыв ни единой черточки. «Слушаю тебя».

Противоядие ещё не было готово, а простуда и яд, влияя друг на друга, не давали Хо Яню поправиться. С каждым часом ему становилось хуже, он всё дольше пребывал без сознания, а мысли путались.

В Армии Стражей Севера царила напряжённая атмосфера. Гу Тин тоже невольно начал нервничать. Сердце его билось всё чаще, а дурные предчувствия усиливались.

И вот однажды ночью он проснулся от тревоги и не увидел Хо Яня.

Его не было на кровати.

День начался спокойно.

Как обычно, Гу Тин кормил Хо Яня кашей, разговаривал с ним и зачитал письмо от Мэн Чжэня о том, как Гу Цинчан пытался захватить магазин.

Гу Тин рассмеялся, читая письмо, а зачитывая его Хо Яню, и вовсе покотился со смеху. «Как мой брат может быть таким глупым? Он даже попытался захватить мой магазин с лекарствами. А зачем они ему? Он знает, как их использовать? Понимает, какие сочетания эффективны? Ладно, пусть бы взял, если бы смог из них сделать что-то полезное. Мы бы даже поблагодарили его! Но он только всё испортил, ни на что не способен, да ещё и без мозгов...»

В письме говорилось, что управляющий быстро передал сообщение. Резиденция князя — Стража Севера и Мэн Чжэнь ещё не успели среагировать, как Дун Чжунчэн привёз целую телегу лекарств. Он предложил Гу Цинчану взять всё, что тот захочет, и прямо на месте приготовить противоядие. Если выйдет — получит не только лекарства, но и деньги! А если просто шумит и ничего не может — пусть не обижается на последствия.

«Смотри-ка, смотри-ка! Человек, которого я выбрал, действует точно так же, как и я!»

Мэн Чжэнь также писал, что магазин был окружён людьми. Жители заняли две улицы, боясь лишь одного — что Гу Цинчан не начнёт действовать. Они кричали, что если он сделает противоядие, то они будут молиться на него, как на предка. Но если нет... хорошей взбучки ему не избежать!

Что оставалось Гу Цинчану? Магазин он больше не трогал, как и лекарства. Другие могли предложить ему всё, но он даже не осмеливался попробовать. Он просто запаниковал, узнав, что Цзян Муюнь отравился. Слова его звучали так трогательно, что он и не подумал, прежде чем броситься вперёд.

«Сам же себе вредит... Смешно, правда?» — Гу Тин рассмеялся, привалившись к кровати Хо Яня.

Хо Янь не ответил.

Гу Тин выпрямился, аккуратно сложил письмо и взял руку Хо Яня. «Ты обещал поддержать меня... Так выздоравливай быстрее, ладно? Без тебя все меня обижают».

Веки Хо Яня дрогнули, левая рука слегка дёрнулась, но он не проснулся.

В тяжёлые времена всё кажется безнадёжным. Гу Цинчан не смог получить магазин, не нашёл лекарств и, конечно, не приготовил противоядия. Не выполнив обещания, он почувствовал стыд перед Цзян Муюнем и избегал встреч.

Но чем дольше они не виделись, тем неловче становилась атмосфера.

Наконец он решился навестить его. Цзян Муюнь выглядел спокойным, голос его был ровным. «Твои страхи естественны. На твоём месте я бы тоже боялся. Я не хочу, чтобы с тобой что-то случилось. Пожалуйста, больше не приходи». Он вздохнул, глядя на небо. «Если я тихо умру, не обременяя других, это будет благом».

Гу Цинчан запаниковал и схватил руку Цзян Муюня. «Как я могу бояться? Я просто хочу сделать для тебя больше! Я думал, что сидеть здесь без дела бесполезно, и решил поискать возможности снаружи. Не пойми меня неправильно!»

Цзян Муюнь опустил взгляд. «Я знаю, что ты заботишься обо мне».

Однако этот яд был коварен. Язвы появлялись на конечностях, распространяясь по телу, пока жертва не умирала. Кожа на лице и руках оставалась нетронутой, и Цзян Муюнь выглядел как всегда — элегантный и спокойный. Но когда Гу Цинчан схватил его руку, рукав сполз, обнажив уродливые язвы.

Гу Цинчан тут же отпустил её, лицо его стало бледным и испуганным. «Ты... ты не умрёшь. Ты такой хороший человек, ты проживёшь долго!»

Цзян Муюнь поправил рукав, скрывая язвы. «Я знаю, что ты заботишься обо мне».

Казалось, это была сцена взаимной поддержки, но сколько в ней было искренности, а сколько притворства, сколько уклонений и было ли там хоть капля непоколебимости — знали лишь сами участники.

Подобные драмы разыгрывались и в других местах. Каждый переживал свои трудности, и судить других было бессмысленно. Главное — не предавать собственное сердце.

На границе, в укреплённом форте, Ю Дачунь обнаружил на своей руке язвы. Ему почудилось, будто небо рушится. Оказывается, это действительно заразный яд... Оказывается, он не такой уж везучий, как думал. Теперь и его поразила эта мерзость!

Руки его тряслись, ему хотелось содрать эти уродливые пятна, но чем больше он их скрёб, тем отвратительнее они становились. Это было словно проклятие, которое нельзя снять. Он умрёт с этими язвами!

«Сволочь, сволочь, сволочь!»

Если бы не эта парочка, он бы никогда не заразился!

<http://bllate.org/book/16279/1466381>